

УДК 343.35(510)
ББК 67.408.122

Сюй Чжичан

О НЕЗАКОННОМ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВЕ ПО УГОЛОВНОМУ КОДЕКСУ КНР

Автор анализирует действия, за которые предусматривается уголовная ответственность по ст. 225 УК КНР. В ходе анализа данной правовой нормы делается вывод о необходимости совершенствования отдельных положений уголовного закона, поскольку в практике его применения возникает немало проблем.

Ключевые слова: незаконное предпринимательство; спекуляция; хозяйственная деятельность; уголовный закон.

Sui Chzhichan

ON ILLEGAL ENTREPRENEURSHIP ACCORDING TO THE CRIMINAL CODE OF THE PRC

The author analyzes actions that lead to criminal liability according to Art. 225 of the Criminal Code of the People's Republic of China. While analyzing this law norm the author comes to the conclusion that it is necessary to improve certain provisions of the criminal law as its implementation is connected with a considerable number of problems.

Key words: illegal entrepreneurship; profiteering; economic activities; criminal law.

В Уголовном кодексе Китайской Народной Республики предусмотрена уголовная ответственность за незаконное предпринимательство. Так, ст. 225 УК КНР предусматривает уголовную ответственность за:

1) безлицензионную хозяйственную деятельность, связанную с товарами, в отношении которых законом и административными законоположениями установлена монополия, а также с иными товарами, в отношении торговли которыми имеются ограничения;

2) куплю-продажу экспортно-импортных лицензий, необходимой для экспорта и импорта, сертификата происхождения товара, а также иных хозяйственных лицензий и разрешительных документов, определенных законом и административными актами;

3) незаконную деятельность с ценными бумагами, фьючерсами или страхованием без санкции соответствующих государственных компетентных органов;

4) иную незаконную хозяйственную деятельность, серьезно дестабилизирующую рынок.

Занятие одним из вышеперечисленных видов незаконной хозяйственной деятельности, дестабилизирующих рынок, при отягчающих обстоятельствах наказывается лишением свободы на срок до пяти лет или арестом и дополнительно или в качестве самостоятельного наказания штрафом в размере от однократной до пятикратной суммы незаконно получен-

ных средств. То же деяние, совершенное при особо отягчающих обстоятельствах, наказывается лишением свободы на срок пять и более лет со штрафом в размере от однократной до пятикратной суммы незаконно полученных средств или конфискацией имущества.

До 1979 г. в УК КНР существовала норма о спекуляции, а в действующем УК КНР ее место заняла норма о незаконном предпринимательстве (незаконной хозяйственной деятельности) [1]. Думается, криминализация этого деяния – пережитки отсталой, но привычной для нашего общества плановой экономики и мышления старого времени, что является закономерным во время перехода Китая к рыночной экономике. Но она не соответствует основным принципам равноправия, свободы, самостоятельности и свободной конкуренции в рыночной экономике.

Ярким примером является ситуация, связанная с производством и реализацией табака. В Китае в настоящее время существует монополия на производство и продажу табака. Предприниматель должен получить разрешение от компетентного государственного органа и только после этого он имеет право заниматься продажей табака. К тому же табак, который может войти в оборот, предоставляется уполномоченным и госорганом учреждениями – государственными табачными компаниями. Нарушение вышесказанных правил считается административным

правонарушением. При отягчающих обстоятельствах оно составляет преступление, предусмотренное п. 1 ст. 225 УК КНР. Это положение ст. 225 УК КНР направлено на защиту такой монополии и, разумеется, является несправедливым.

Пункт 4 ст. 225 УК КНР касается «иной незаконной хозяйственной деятельности, серьезно дестабилизирующей порядок рынка». Это отвлеченное понятие может привести к нарушению важнейшего принципа законности – «нет преступления, нет наказания». Уголовный кодекс определяет, какие действия и бездействие составляют преступление и каким наказаниям они подлежат. «Норма, предусматривающая ответственность, должна быть точной, должна четко определить содержание и предел деяния» [2, с. 60]. Как правильно отметил профессор Чжан Минкай, из-за отвличенности и неясности этой нормы нашим правоохранительным органам приходится прибегать к многочисленным судебным разъяснениям [3, с. 9].

Верховный народный суд КНР и Верховная народная прокуратура КНР издали ряд судебных разъяснений, которые криминализировали такие действия, как незаконная сделка с валютой, незаконное занятие издательской деятельностью, незаконное занятие электросвязью, занятие незаконной торговли, производство и продажа вредного корма и питьевой воды для животных, завышение цены для привлечения выгоды. За все эти деяния наступает ответственность по ст. 225 УК КНР. Можно сказать, что под п. 4 ст. 225 можно подвести любые сходные действия на рынке, которые не подпадают под ст. 225 УК. Они даже не соответствуют признакам деяний, предусмотренных в судебных разъяснениях

Верховного суда и Верховной прокуратуры, если только законодатель или правоохранительные органы желают наказывать за эти действия для наведения порядка на рынке.

В судебной практике были случаи, когда посредничество в поиске суррогатных матерей наказывалось как незаконное предпринимательство по п. 4 ст. 225 УК. Неясность и неопределенность правовой нормы ст. 225 УК КНР дает исполнительным органам возможность произвольно вмешиваться в нормальное развитие рынка, что очень вредит обеспечению прав и законных интересов граждан.

До введения в действие УК КНР, т. е. до 1997 г., и в уголовном законе, и в судебной практике существовало применение уголовного закона по аналогии. Действующий УК исключил такую возможность. Статья 3 УК КНР гласит: «Если закон четко определяет деяние как преступное, то оно в соответствии с законом определяется как преступление и подлежит наказанию; если в законе отсутствует четкое определение деяния как преступления, то оно не квалифицируется как преступление и не подлежит наказанию». Это, несомненно, большой сдвиг в уголовном законодательстве, что имеет немалое значение для охраны прав человека и предотвращения произвола в судебной практике. Однако преждевременно говорить о том, что этот важнейший принцип уголовного закона строго и всегда соблюдается. Институт незаконного предпринимательства в УК КНР как раз отражает непродуманность уголовного законодательства. Ученые и практики высказали свои мнения по этому вопросу. Все согласились в одном, что КНР для построения правового государства предстоит большая работа.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Tatp Цзияо, Ван Яньли.* Ориентация ценности: норма о незаконном хозяйствовании // Вестник Сычуаньского педагогического университета. — 2002. — Т. 29. — № 1.
2. *Хэ Бинсун.* Курс уголовного права. — Пекин, 2000.
3. *Чжан Минкай.* Основы особенной части УК КНР. — Пекин, 2004.

BIBLIOGRAPHY (TRANSLITERATED)

1. *Tatp Tszyiao, Van Yan'li.* Orientatsiya tsennosti: norma o nezakonnom khozyaystvovanii // Vestnik Sychuan'skogo pedagogicheskogo universiteta. — 2002. — Vol. 29. — № 1.
2. *Khe Binsun.* Kurs ugolovnogo prava. — Pekin, 2000.
3. *Chzhan Minkay.* Osnovy osobennoy chasti UK KNR. — Pekin, 2004.

Информация об авторе

Суй Чжичан (Пекин) — докторант. Политико-юридический университет Китая (100088, КНР, г. Пекин, ул. Ситучэнлу, 25)

Information about the author

Sui Chzhichan (Beijing) — Post-Doctoral researcher. China University of Political Science and Law (25, Xituchenglou str., Beijing, 100088)